

ТЕРРАСА в доме Катерины Гечмен-Вальдек

ПРОДЮСЕР **КАТЕРИНА ФОН ГЕЧМЕН-ВАЛЬДЕК:**

«В этом доме жил булгаковский Мастер»

Сейчас многие знают баронессу Катерину фон Гечмен-Вальдек как продюсера мюзиклов и просто как светскую даму. Но прежде чем начать коллекционировать титулованные бродвейские и европейские постановки, она собрала знатную коллекцию лучших московских квартир. О наиболее ценных своих домах, их истории, древней и новейшей, Катерина фон Гечмен-Вальдек рассказала обозревателю «Известий» **Божене Рынска.**

«Не каждая женщина может позволить игрушку — дворец в ста метрах от Кремля»

Актриса Катерина Урманчеева выросла в самом сердце столицы и все детство провела на улице Неждановой, в доме Большого театра, и никогда не только не жила на Бабушкинской, но даже там не бывала. «Моя Москва заканчивается за пределами Садового кольца, и другой Москвы для меня нет. Здесь я знаю все проходные дворы. Меня невозможно догнать в этом городе — я знаю, где можно в подворотню, где по встречной, где — под «кирпич». Сейчас «проездные» дворы позакрывали, но раньше я «просачивалась!» Я просачивалась через двор, где снимали «Место встречи изменить нельзя», — он идет от Тверского бульвара до Калининского и Никитских ворот. Там можно было переехать на соседнюю улицу и выскочить аж к ПИТИСу — это и есть знаменитый проходной двор в районе Калашного, Кисловского, где проходили съемки».

В начале девяностых Катерина много снималась за границей и зарабатывала по тем временам приличные деньги. Квартиры стоили дешево, а потому гонораров хватало на расселение весьма впечатляющих коллекционных экземпляров. И в какой-то момент, в приступе краеведения, она составила список лучших домов в Москве. «В этот час, — говорит Катерина, — началось осмысленное коллекционирование московских владений».

За несколько лет обменных цепочек, приватизаций, сумасшедших соседей с утерянными паспортами список ее мечты материализовался.

В те времена Катерина начала мечтать об особняке на Знаменке в ста метрах от Кремля, где тогда еще были коммуналки. Но добыть его удалось гораздо позже, когда она вышла замуж за барона Эрнста фон Гечмен-Вальдека. Однако неожиданно московское правительство решило расширить находящуюся по соседству галерею Шилова, и баронессе сулили любые деньги, если она уступит здание. «Деньги я не коллекционирую, — ответила домовладелица, — резаные бумажки хороши только для того, чтобы воплощать свои идеи. Я честно сказала — я женщина. У меня есть игрушка — мой дворец. Если я и отдам его, то только в обмен на другой дворец». Свободных дворцов к тому моменту в Москве уже не было. Шесть лет тому назад все свободное расхватывали, да и несвободное тоже уже оприходовали. Чиновники, рыдая, предлагали уехать куда-то с доплатой. Катерина стояла намертво: «Это смешно! Я могу сама доплатить, чтобы меня оставили в покое!» В конце концов ей сказали: вот вам список адресов, идите и сами выбирайте, что хотите. «Вот я и выбрала один из самых красивых домов, имеющих необыкновенную историю».

«Я честно сказала — я женщина. У меня есть игрушка — мой дворец. Если я и отдам его, то только в обмен на другой дворец»

«Люстра, которая видела Айседору»

Выбор пал на один из самых прелестных арбатских особняков — знаменитый дом застройщика Арбата, и именно в квартире в подвале этого дома в книге Булгакова живет его Мастер. Помните квартиру застройщика? Именно туда приходила Маргарита, и они с Мастером смотрели на ноги ходящих по улице. Кстати, в музее Булгакова есть фотография этого особняка. В 1917 году застройщик уехал из России, и в этом доме танцевала Айседора Дункан, там собиралась творческая интеллигенция. Михаил Булгаков бывал в этом доме, а в своих книгах он описывал те места, которые хорошо знал. В советские годы в этом доме находилось медучреждение, и к большой радости его обитателей — и лечившихся и лечащих, ради Шилова и баронессы для них построили новое здание, завезли новое оборудование, а особняк Мастера передали Катерине.

В советские времена если дом отдавали под больницу, то монументально и деревянные панели и бронзовые колонны — все становилось больнично-зеленым. Но, к счастью, именно это медучреждение,

видимо, сэкономило средства и с 1924 года ничего не «приукрасило». Более того, в особняке сохранился огромный зимний сад с гигантскими решетками, по словам Катерины, «образцами потрясающего «модерна». Но когда всё было построено и медучреждение должны были перевести по новому адресу, руководство вдруг спохватилось: надо же освоить средства, чтобы зря не пропадали! Для видимости ремонта по-быстрому выломали решетки зимнего сада и вместо них построили стену в два кирпича, в которой и хотели замуровать ремонтные деньги. Баронесса бегала вокруг рабочих и умоляла: «Я вам заплачу, только не трогайте!», но ее мольбам не вняли. И как-то раз под покровом ночи она наняла «Газель» и вывезла выброшенные куски решеток с территории сада. «Я надеялась, что когда стану полноправным владельцем, то по этим фрагментам все восстановлю».

С незапамятных времен в особняке была огромная люстра. Подвешена она была очень высоко, а потому никто до нее не долез и не снял. Но в самый момент обмена люстра вдруг исчезла. Катерина была в

прекрасным псевдоготическим куполом, и если зайти во двор, его можно разглядеть. «Я слышала, — говорит Катерина, — что эти квартиры принадлежали генерал-губернатору Санкт-Петербурга, который, приезжая в Москву, здесь останавливался. По легенде, он занимал весь шестой этаж».

Правда или нет, мы проверить не можем, но именно с этих квартир на последнем этаже начинается отсчет нумерации дома. Приезжаешь на лифте на шестой этаж и видишь две квартиры — номер 1 и номер 2. Второй дом из этих готических дворцов передал Пушкинскому музею, и он никогда жильем уже не станет. Кстати, в одной из квартир этого дома жил и умер Александр Кайдановский.

«Когда я говорила мужу, что у меня в России недвижимость, он улыбался»

«До нашей свадьбы мой муж никогда не бывал в России, и когда я ему говорила, что у меня в Москве есть недвижимость, усмехался: что может быть у русской девочки?» Через полтора года барон приехал в Россию, и Катерина показала все свои дворцы. Муж был просто потрясен и сказал Катериной маме: «Вы свидетель, я ничего этого не знал. На вашей дочери я женился не по расчету».

Когда Катерина стала баронессой, квартира номер 2 ей уже принадлежала. А вот квартиры номер 1 была проблема. Из-за этих готических комнат квартира номер 1 была желанной для всех, но даже такие

«Моя соседка стала притчей во языцех, хотя я готова была платить за все, что она хочет». Катерина действительно купила всё, чего желала дама из первого номера, но в последний момент, когда уже выписывали последние ордера, а в магазинах закупалось шампанское, чтобы отметить это невероятное событие, мадам вдруг отказалась уехать в уже купленную для нее трехкомнатную квартиру в «Доме полярника», прямо над народным артистом Петренко. Почему? А потому, что якобы Катериныны риэлторы убили девочку. «В этой квартире жила девочка, а теперь ее нет. Значит, вы ее убили и закопали на пустыре». Риэлторы с безумными глазами бросились искать Катерину: «Извините ради бога, но она требует справку, что мы... что Вы не убили девочку». «Хорошо, — говорит Катерина, не теряя хладнокровия, — сделайте всё, что она просит! Девочка выписалась и прописалась по новому адресу. Возьмите справку из милиции и из паспортного стола! Возьмите, в конце концов, справку с пустыря, что там ничего не закопано!». Когда же справки были взяты и предъявлены соседке, та невозмутимо ответила: «И что, на основании вот этих вот бумажек я должна вам верить?! Я знаю, что девочка мертва!»

Катерина призвала на помощь мужа. Они провели в беседе сорок минут, после чего барон, ничего не понимаящий по-русски, сказал: «Катя, она куда не поедет. Она одна в квартире, ей каждый день звонят новые люди, возят ее по всей Москве,

Муж был просто потрясен и сказал Катериной маме: «Вы свидетель, я ничего этого не знал. На вашей дочери я женился не по расчету»

пляшут вокруг нее танец живота. Она почувствовала себя царицей. У нее началась интересная жизнь. Этот обмен заменил ей и телевидение, и радиовещание. А в ту секунду, когда она согласится на квартиру, все закончится».

Баронесса согласилась с мужем и сказала соседке: «Мне все ясно. Я вижу, вы куда не хотите уезжать, — живите. Но я заплачу вам безумные деньги за все эти комнаты, и я буду ими пользоваться». И в этот момент ей повстречался рок-музыкант Вячеслав Петкун.

«Ты ищешь главного героя для «Метро»? — спросил он. — Так у меня для тебя есть одна очень талантливая рок-группа из Новгорода. Солист учился в Лондоне, пишет замечательную музыку, а называется все это — «Парабеллум». Вот только там одна проблема, — говорит Слава Петкун, — им негде жить». «Как это негде жить?! — отвечает Катерина. — Это безобразие, талантливые молодые люди должны иметь крышу над головой! У меня есть одно отличное местечко где они могут и жить, и репетировать». Тут же вспомнились рассказы О'Генри, миниатюра Аркадия Райкина, и «Парабеллум» въехал в квартиру.

Но мальчики, к сожалению, оказались очень интеллигентные. Из них не вышло ни героя Райкина, ни вождя краснокожих О'Генри. «Мы с мужем и Петкуном потираем руки, — смеется баронесса, — предвкушая, как сейчас там начнут играть на гитарах, бить в барабаны, и соседка с радостью съедет. Так вот, ничего подобного. Это она превратила их жизнь в ад».

К тихо спящим мальчикам среди ночи врвался ОМОН, вышибал двери, потому что жиличка уверяла, что там оргии с ритуальным убийством. Но надо отдать должное героям: из уважения к Петкуну, к великому делу мюзикла и к баронессе «Парабеллум» продержался в «нехорошей квартире» целый год и даже пробовал слегка бузить, выполняя наказ Катерины. Один раз в дверь позвонили два авторитетного вида молодца, стащили двух музыкантов вниз и безмолвно показали на «Мерседес», стоящий около подъезда. Пригледевшись, мальчики оцепенели — в лобовое стекло новой дорогой иномарки была воткнут стакан, который они в угаре веселья сбросили вниз. Застраивший предмет извлекли, молодцы бить музыкантов не стали, напротив, подружались и стали заходить послушать музыку.

И все же мальчики порядком поднадоели соседке, и в какой-то момент неприступная дама лично попросила Катерину предоставить ей жилплощадь и любезно согласилась переехать сразу в две новые квартиры.

Катерина же успела снять в готической квартире и клип на hit «Степень» из мюзикла «Ромео и Джульетта», а также затеяла грандиозный ремонт, — она хочет вернуть уникальному жилью первозданный вид.

Эти готические своды Катерина отвоевала у непримиримой дамы из первого номера

ужасе — ее втихую продала! «Я сама с удовольствием купила бы ее за гораздо большие деньги. И не потому, что она какая-то особенная, а потому, что она — часть этого дома! Эта банальная псевдоампирная люстра с каскадом видела Айседору Дункан».

«На резаные бумажки не меняюсь»

В процессе коллекционирования Катерина обнаружила в столице «культовые» дома, о которых мы даже не подозреваем. «Дитя московских улиц, я даже не предполагала, что бывают такие коммуналки, как на Поварской. И попал туда впервые, была абсолютно потрясена». Два уникальных дома, потрясшие Катерину, были построены как ответ доходному дому «Россия» — этому гиганту из красного кирпича, занимающему целый квартал на Чистых Прудах. Тогда считалось, что лучше, чем доходный дом «Россия», ничего уже не построишь. Но застройщики Поварской верили, что нет предела совершенству и роскоши, и решили «Россию» переплунуть. По сути они возвели одноэтажные особнячки, расположенные на шести уровнях. «Россия» была посрамлена. Каждый этаж был отдельным домом. На входе — не коридор, как в квартире, а широкий многометровый холл с колоннадой. В каждой комнате были расписные плафоны, купола и кессонные потолки. Более того, во всех квартирах они были разными — архитектор дал волю фантазии, так как в те времена были модны неоготика и псевдоренессанс. Этот дом был ярчайшим примером эклектики. А на последнем этаже был зал с

крупные добытчики, как один из опальных олигархов (а у него была квартира в этом доме на 4-м этаже), не могли ничего сделать с квартирой номер 1. Опытнейшие бойцы корпоративных войн, не моргнув глазом, съедавшие нефтяные прииски, этот этаж добыть не могли. Он был недобываемым. В роскошной комнате с 10-метровым окном жила женщина, в сравнении с которой меркли все гарпии и гидры античной мифологии.

Несколько лет она билась за эту квартиру. Ее обитатели хотели очень многого: на 350 квадратных метрах жили десятки человек. Каждый из них хотел жить в центре. Запросы были такие, что все, даже миллиардеры, хватались за голову. «Единственный шанс получить эти готические хоромы — выполнить все безумные условия последнего оставшегося жильца. Или я получу ее, или нет», — сказала Катерина и наняла риэлторскую компанию. «Всех жильцов расселили, всем все дали, и уж одну-то даму мы как-нибудь удовлетворим», — решили риэлторы.

Соседку расселяли с «Парабеллумом»

Прошло пять месяцев бесплодного общения с соседкой и наконец риэлторы Катерину огорчили: «У нас не получается, мы отказываемся». Стойкий боец жилищного фронта, она наняла другую фирму, но через несколько недель и там сказали: «Извините, нам ничего не надо». «Прихожу в третью фирму. А там уже все знают и говорят: «Адрес такой-то? — Не возьмемся».